

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ТАТАРИЯ

г. Казань

18 СЕН 1977

ОТКРЫВАЯ НОВЫЙ СЕЗОН

С чем пришли качаловцы к новому сезону? Что интересного ждет зрителя нынешней театральной зимой?

С этими вопросами наш корреспондент С. Ким обратилась к главному режиссеру Большого драматического театра имени Качалова В. М. Портнову.

— Нынешний сезон мы открыли спектаклем по пьесе Островского «На всякого мудреца довольно простоты», премьера которого состоялась, кстати, этим летом на гастролях в Калуге и Иванове. Решили мы пьесу как фарс. И ход к Островскому нашли таким образом, что каждая сцена — логический, ритмически — начинается вроде бы вразравду и доводится до абсурда. Положительный герой здесь один — это смех в зале. Смех общительный, бичующий.

Почему Островский? Потому что и сегодня злободневна такая тема, как карьеризм, когда человек во что бы то ни стало лезет наверх, когда маленький компромисс обязательно повлечет за собой большой. Глумов — антигерой, ибо он ступил не на тот путь, а потому в финале спектакля земля летит у него из-под ног, он падает на самый низ и говорит: «Вот и предоставил публике записки подлеца, им самим написанные». Мы хотим внушить зрителям мысль, что нужно всегда оставаться верным себе и тогда другим никогда не изменишь.

— Владимир Михайлович, я, наверное, не ошибусь, если назову появление этой пьесы Островского для нашего репертуара вполне закономерным, поскольку и

«Быть или не быть» Гибсона, и «Перекресток» по произведениям В. Быкова (спектакль ставит режиссер Валерий Тищенко), и некоторые другие произведения объединяют в одну цепь остро звучащие нравственные проблемы, в частности проблемы человеческой личности.

— «Перекресток» — это о войне, о партизанах. Это и о том, что есть руководители, которые ведут в бой, а есть и такие, которые посылают. Но колы мы в театре и говорим о театре, мне хотелось бы поговорить об актере как о личности.

Импульсом выхода актера на сцену является какая-то мысль — твердая, четкая, ради которой он и появляется на сцене. Назначение театра — исследование внутреннего мира человека. Но даже самая лучшая идея, если она нехудожественно выражена, обернется своей противоположностью. А так как актер является основным выразителем мысли спектакля, роль личности его неизмеримо велика. Человек неоднозначен. Это целый мир. Это сгусток противоречий, поэтому мы стараемся ставить спектакли, где они, эти противоречия, обнажались бы.

— В последнее время большую популярность приобрел Дворецкий...

— Кстати, если взять того же Чехова из наиболее громкой пьесы Дворецкого «Человек со стороны», — посмотрите, с каким удовольствием его смотрят, а некоторые даже пытаются ему подражать. Потому что здесь есть не просто момент правды, а момент художественной правды. К нам приезжает режиссер Александр Созонков, выпускник Щукин-

ского училища. Он будет ставить пьесу Дворецкого «Веранда в лесу». Причем это совсем неожиданный Дворецкий — по-чеховски тонкий, и по драматургии, и по структуре пьесы совсем не похожа на все его предыдущие.

— Что готовит театр к 60-летию?

— Мы предполагаем поставить спектакль по пьесе Гельмана «Действующие лица». Здесь производственная тема — лишь повод для разговора о нравственных категориях. Производственная сфера и нравственная, отражаясь друг в друге, взаимно обогащаются. Дело не только в том, что ложь дезорганизует производство, — она дезорганизует человеческие души. И это последнее мы считаем основной задачей нашего исследования.

Хочется верить, что спектакли, которые нам предстоит осуществить в этом сезоне, получатся. Труппа актерская у нас достаточно крепкая. В театре есть настоящему большие артисты. А если говорить о наших конкретнейших задачах, то нам предстоит выявить, чего мы еще не умеем, чтобы увереннее двигаться вперед. И, конечно, для нашего театра, как и для многих других, большой проблемой является хороший драматургический материал, поистине современный.

Ведь театр — это нечто особое. Это не «как в жизни».

Театр — это мечта: как еще хотелось бы. Это увеличительное стекло, которое позволяет лучше увидеть нашу сегодняшнюю жизнь.